

Он тяжело сглотнул. Он не видел выхода, чтобы не показаться слабым, но разговор о крестражах заставлял его думать о том, о чем он не хотел думать прямо сейчас. Тошнота усилилась, и тонкая струйка пота покрыла его тело. "Джинни права. Я думаю, нам стоит подождать", - сказал Рон, который был гораздо проницательнее, чем обычно. Гарри отказался встретиться с Роном взглядом, чувствуя стыд за то, что проявил слабость. Он не знал, что с ним не так. Он посмотрел на яркое, нетерпеливое выражение лица Гермионы. Она явно хотела знать. Должно быть, она провела столько же времени, сколько и он, мучаясь над крестражем внутри Гарри. Они все по-своему мучились. Он не мог отказать им в ответе, ведь именно они в первую очередь разгадали загадку, как бы сильно это ни заставляло его внутренности корчиться. "Хорошо", - сказал он дрожащим голосом. "Сделай это". Теперь, когда он взял на себя обязательство, он просто хотел, чтобы они покончили с этим. "Профессор Дамблдор сказал, что обычно они настраиваются на владельца, но этот он настроил так, чтобы он улавливал вашу ауру. Это займет всего минуту", - сказала Гермиона, потыкав в серебряный прибор. "Просто расслабься", - прошептала Джинни. "Тебе не нужно ничего делать". Мягкое давление ее пальцев, гладивших его волосы, успокаивало, и он попытался снова погрузиться в подушки и просто не думать. Гермиона постучала палочкой по серебряному прибору и пробормотала под нос несколько заклинаний. Звучало так, словно это был другой язык, но Гарри был слишком сосредоточен на наблюдении за маленькими струйками дыма, поднимающимися из блестящей серебряной трубки, чтобы спрашивать. По его позвоночнику пробежала дрожь страха, и он действительно боялся, что его может тошнить. "Все в порядке, Гарри?" спросил Рон, и Гарри заподозрил, что он приобрел отвратительный оттенок зеленого. Гермиона взглянула на него, ее готовность внезапно сменилась беспокойством. "Мне позвать целителя?" "Нет", - сказал он, крепко зажмурил глаза и желая, чтобы тошнота прошла. "Это противоядие, которое они тебе дали".

Джинни сказала, положив влажную салфетку ему на лоб. "Они сказали, что тебя будет тошнить". Гарри ничего не ответил, но вместо этого открыл глаза, чтобы посмотреть на зеленый дым, который теперь неуклонно поднимался от Баланса душ. Он извивался и вращался, и казалось, что он формирует форму. Он отчетливо помнил, что в прошлый раз видел двух змей, но эта форма больше походила на круглую массу. Он наблюдал, как она удлинняется, но его челюсть упала от удивления, когда на дымном объекте появились хвостовые перья, и он внезапно расправил крылья. Дым вовсе не был похож на змею, вместо этого он был похож на славную птицу. В уголках его глаз появились слезы, и комнату наполнил звук песни феникса. "Гарри!" вздохнула Гермиона, ее глаза расширились. "Черт возьми", - пробормотал Рон. "Это прекрасно", - прошептала Джинни, наблюдая за тем, как рассеивается последний дым. "Это отвечает на все остающиеся сомнения?" спросила Гермиона, сияя. "Ты никогда не делаешь ничего просто наполовину, не так ли, приятель?" спросил Рон, безумно ухмыляясь. Гарри улыбнулся, чувствуя огромное облегчение - даже тошнота прошла. Это была правда. Впервые с тех пор, как он был ребенком, он был по-настоящему свободен. Он чувствовал себя ошеломленным и не в своей тарелке. Все действительно было кончено. "Не знаю, как ты, а я устала", - сказала Гермиона. "Я собираюсь пойти домой и немного поспать. Я вернусь позже, Гарри". Она встала и поцеловала его в лоб.